

Цзян Синюэ взглянул на список в оптомозге и тут же смутился. Похоже, он принял желаемое за действительное. Впрочем, оно и верно: с какой стати благородному самцу-насекомому обращать внимание на такого низкородного представителя, как он?

И все же Цзян Синюэ не из тех, кто легко сдается. Собравшись с духом, он спросил:

— Вы рассматривали мою кандидатуру?

Янь Мо выставил три пальца:

— До твоего прихода ко мне обращались Пулань, Гээрвэнь и Ван Мян. Все они А-класса. Какое у тебя преимущество перед ними?

Он пристально посмотрел на коленопреклоненного самца, и даже намек на улыбку, игравшую в уголках его губ, исчез. Янь Мо чувствовал себя интервьюером на собеседовании, а Цзян Синюэ — соискателем. Будучи «офисным планктоном», годами изматывавшимся на работе, он испытал странное удовлетворение от этой роли.

В комнате воцарилась тишина.

Цзян Синюэ занервничал, нахмурился, явно лихорадочно соображая. Ответ на этот вопрос был для него крайне сложным, ведь Янь Мо говорил по существу. Даже будучи лучшим студентом на боевом факультете, Цзян Синюэ не мог найти в себе никаких достоинств, которые выгодно отличали бы его от тех троих!

В жесткой иерархии расы насекомых отцы Пуланя и Гээрвэня были виконтами, а Ван Мян и вовсе являлся вторым наследником главы торговой палаты. Карманные деньги, которые эти трое получали за день, превышали заработок Цзян Синюэ за целый год изнурительного труда. В стенах академии он, возможно, и был прилежным студентом, но стоило выйти за ворота, как он превращался в ничто. Самцов А-класса было мало, но в огромном сообществе их все же хватало — не то чтобы на каждом шагу, но при желании найти можно.

Помимо уровня, важным требованием самцов к партнерам были деньги. Жизнь сурова: самцы несут бремя продолжения рода, и если самка не способна заработать достаточно для содержания семьи, ни один самец не возьмет ее в супруги. Хотя от Направляющего насекомого не требовали огромного состояния, чем богаче была самка, тем лучшие условия для дифференциации она могла обеспечить, что способствовало пробуждению крови самца.

Янь Мо, разумеется, это понимал. Но, кхе-кхе, если уж Цзян Синюэ проявил искренность и пришел в общежитие лично, можно было проявить милосердие и рассмотреть его кандидатуру, если тот сумеет привести весомый аргумент.

— ...Мой средний балл по курсу обучения Направляющих насекомых — девяносто. Пожалуйста, взгляните.

Цзян Синюэ долго думал, но смог лишь похвастаться успеваемостью. Он покраснел до корней волос и от стыда не смел поднять глаз. Он поспешно продемонстрировал Янь Мо свои результаты, а также приписку преподавателя: Теоретическая подготовка отличная, практические навыки требуют дальнейшего совершенствования.

Янь Мо дернул уголком рта и невольно вздохнул.

— Твои оценки не назовешь выдающимися. К тому же ты сирота, а те трое — либо из богатых семей, либо из знати. У них не только солидные капиталы, но и богатый опыт создания специальных условий для дифференциации...

С каждым словом голова Цзян Синюэ опускалась все ниже. Когда Янь Мо закончил, лица самца уже не было видно — только аккуратная макушка с мягкими, послушными золотистыми волосами, которые так и хотелось взъерошить. У Янь Мо зачесались руки, и он едва заметно усмехнулся.

— Однако я заметил, что твой уровень духовной силы — класс Б?

— Да, — звонко ответил самец.

В обществе насекомых самки обладали мощными телами, но слабой духовной силой, из-за чего периодически рисковали столкнуться с крахом ментального моря. Обычно духовная сила самки класса А была сопоставима лишь с уровнем самца класса D, а Цзян Синюэ достиг редкого для своего вида уровня Б. Но какой в этом толк? Пока он не мог конвертировать свои способности в капитал, он оставался представителем низшего сословия.

Вспомнив об этом своем единственном козыре, Цзян Синюэ тут же заверил:

— Господин Янь Мо, моя духовная сила выше, чем у них. Я обязательно помогу вам пережить период дифференциации комфортнее и безопаснее. Возможно, даже помогу повысить ваш ранг.

— М-м, — безразлично отозвался Янь Мо, невольно засмотревшись на грудные мышцы самца, обтянутые черным боевым костюмом.

Они были такими внушительными, что трудно было представить, каковы они на ощупь. Из-за этого Янь Мо постоянно отвлекался во время разговора. Впрочем, грех не посмотреть на такую красоту — он никогда не считал себя святошей или человеком, готовым отказывать себе в удовольствиях.

Странно, откуда в воздухе этот аромат сладкого апельсина? Неужели это запах феромонов?

Посчитав, что Цзян Синюэ с натяжкой прошел этот этап, Янь Мо продолжил:

— До меня уже были пробудившиеся самцы, почему ты не пошел к ним? Ты ведь изучал мое

досье и наверняка знаешь: после дифференциации вероятность того, что я останусь самцом класса Ф, составляет девяносто восемь процентов. Ты — класс А, если бы захотел, точно нашел бы кого-то получше.

Будучи звездой академии, Цзян Синюэ легко мог найти самца, готового его принять. За три месяца после переселения Янь Мо наслушался сплетен о нем: мол, какой-то самец из знатного рода хотел сделать его своим супругом-наложником или даже супругом-рабом. Ходили слухи, что и звание сержанта в Третьем пограничном гарнизоне он получил, лишь «повилиав хвостом» перед самцом из дома Нака.

Так как никто ничего не опровергал, Янь Мо верил всему подряд — в конце концов, чем нелепее слухи, тем больше в них правды. Лишь сегодня, получив данные от преподавателя Айланя, Янь Мо понял, что Цзян Синюэ до сих пор не проходил ни одного сеанса феромонного успокоения. И правда, в любом обществе сплетни распространяются быстрее истины.

— Мне срочно нужны деньги. Через три месяца состоится Объединенный охотничий турнир среди всех военных академий Кросса. Я хочу купить подходящее оружие. Стать Направляющим насекомым — единственный известный мне способ быстро заработать крупную сумму.

Как честно, как простодушно. Оказывается, он собирается буквально «продать себя», чтобы купить оружие? Неужели условия выживания для самок настолько тяжелы? Янь Мо не ожидал, что звезда академии и талантливый самец класса А пойдет на такое ради покупки снаряжения. Разве таким гениям не должны выдавать стипендии?

В досье было указано, что Цзян Синюэ до сих пор живет в трущобах, тратя по четыре звездных часа в день на дорогу до академии. А Янь Мо, прогульщик, заваливший кучу предметов, только потому, что он самец, имел не только отдельную квартиру, но и персонального преподавателя, следящего за его бытом. Янь Мо вновь сокрушился об уродливой системе распределения в обществе насекомых и порадовался, что в прошлой жизни ему повезло переродиться самцом, а не самкой.

— Господин Янь Мо, умоляю, рассмотрите мою кандидатуру. Я сделаю все как надо.

Видя, что Янь Мо молчит, погрузившись в раздумья, самец забеспокоился. Он смело подался вперед, склонил голову и, подобно послушному щенку, потерся щекой о ладонь Янь Мо. В тот же миг от него повеяло густым ароматом сладкого апельсина.

Цзян Синюэ выпустил феромоны. Для самца, еще не прошедшего вторичную дифференциацию, это было сродни опьянению — в голове приятно зашумело.